

УДК 811.161.1'276

РУССКОЯЗЫЧНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО И СТАНДАРТЫ ДЕЛОВЫХ КУЛЬТУР

Буторина Е.П.

*ГОУ ВПО «Российский государственный гуманитарный университет»,
Москва, e-mail: elenabutorina@yandex.ru*

В международных стандартах оценки результатов обучения языку компетенции описываются с использованием дескрипторов «профессиональная речь» и «понимание». В целях унификации лингвистического описания текстов на разных языках для улучшения качества преподавания и обеспечения сравнимости достигнутых результатов необходим общий метод анализа текстов и представленных в них концептов. Предлагается описание при помощи выделения узловых точек дискурса, служащих слотами фрейма. В работе рассматривается схема концепта, слоты которого представляют собой статистически выделенные коллокации деловой речи при помощи мер MI и t-score. Исследованы корпуса русских, английских и испанских юридических текстов, в результате чего выделено по 200 несвободных сочетаний для каждого языка. Составлен фрагмент трехязычного словаря коллокаций, употребляемых в русской, английской и испанской юридической речи. Полученные результаты могут быть использованы в преподавании русского языка как иностранного.

Ключевые слова: юридический документ, Web-среда, коллокации, терминологические сочетания, русско-англо-испанский словарь, русский язык как иностранный

RUSSIAN-SPEAKING EDUCATIONAL SPACE AND STANDARDS OF BUSINESS CULTURES

Butorina E.P.

Russian State University for the Humanities, Moscow, e-mail: elenabutorina@yandex.ru

International standards for evaluation of language learning use the description of competencies using descriptors «professional speech» and «understanding». In order to standardize the linguistic descriptions of different languages for ensuring comparability of the achieved results, select a general method for the analysis of texts. The statistical selection of collocations in business communication actions at MI and t-score discussed. Studied corpus of Russian, English and Spanish legal texts, resulting in 200 identified collocations for each language. One of the results was a piece of trilingual dictionary of collocations, used in Russian, English and Spanish legal language. The scheme describing the concept of business text, including statistically selected collocation. The results can be used in teaching Russian as a foreign language.

Keywords: legal document, Web-environment, collocation, combination of terminology, Russian-English-Spanish dictionary, Russian as a Foreign Language

Стандарт в современном образовании – это

- «средство переосмысления целей и содержания образования...;

- путь поддержания образовательного разнообразия, упорядочения вариативной и диверсифицированной образовательной практики;

- ключ к решению проблемы объективизации контроля за результативностью образовательных систем и качеством образования;

- фактор демократизации образовательной политики и борьбы против дискриминации в области образования;

- один из путей упорядочения академического и профессионального признания документов об образовании и др.» [1: 113].

Интеграция России в глобальное экономическое, политическое и культурное пространство требует включения русского языка в международную систему преподавания иностранных языков. Идея унификации параметров описания не только целей изучения современных языков, но и содержания обучения, процедур контроля и оценки достигнутых результатов была выдвину-

та Советом Европы в 1975 году и активно разрабатывалась и обсуждалась в течение долгого времени коллективами лингвистов и методистов. Универсальная модель описания целей и содержания обучения иностранному языку на примере английского языка была предложена в 1975 году. По этой модели в дальнейшем создавались лингводидактические описания более 25 европейских языков, в том числе и русского. Предложенная модель была усовершенствована в справочной системе [14]. На базе её параметров с учётом отечественных традиций коллективом авторов Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина разработано лингводидактическое описание продвинутого уровня владения русским языком делового общения [11].

В связи с активным распространением процессов глобализации (в частности, вступлением России в ВТО) всё более актуальным становится сопоставление юридических текстов на разных языках [13]. Помимо составления терминологических тезаурусов [3] и семантических карт [4], более удобных для решения задач информационного

поиска, необходимо описание фреймовой структуры документов и используемых в них концептов, которое может быть использовано в целях преподавания. Описание фреймовой структуры делового текста становится актуальным при обучении профессиональной речи.

Например, оно применимо при обучении русскому языку на уровне владения языком C1 – Effective operational proficiency («Высокий уровень» по классификации Совета Европы, Страсбург 1996). В Российской государственной системе уровней владения русским языком как иностранным ему соответствует ТРКИ-3. Сертификат этого уровня «позволяет вести профессиональную деятельность на русском языке в качестве специалиста-филолога, переводчика, редактора, журналиста, дипломата, менеджера, работающего в русскоязычном коллективе» [2:13]. По системе уровней Ассоциации лингвистических тестов Европы (ALTE) такому сертификату соответствует Level 4 «Competent User. Certificate in Advanced English (CAE)». В терминах дескрипторов уровней Европейского языкового портфеля [9] предполагается, что человек, получивший сертификат, «понимает объёмные, сложные тексты различной тематики, распознаёт их значение на уровне смысла... Гибко и эффективно использует язык для общения в научной и профессиональной деятельности. Может создать точное, детальное сообщение на любую тему, демонстрируя владение моделями организации текста и средствами связи его элементов» [2: 13].

«Модели организации текста и средства связи его элементов», а также встречающиеся в текстах концепты деловых культур, необходимые для «понимания ...сложных текстов», представимы в виде фреймовой структуры. Понятие фрейма было введено в теорию искусственного интеллекта М. Минским и трактовалось им как статистическая информационная структура для репрезентации стереотипных контекстов. Определения фрейма для разных наук, предложенные Ч. Филлмором, Г. Бейтсоном, И. Гофманом и другими исследователями,

были проанализированы В.С. Вахштайном. Во всех определениях им были выявлены общие черты: фрейм

- это устойчивая структура;
- «когнитивное образование, элементами которого являются когниции (знания) и экспектации (ожидания)»;
- схема репрезентации [8: 42].

В каждом фрейме выделяются узловые точки – когниции, с которыми ассоциативно связаны экспектации. На уровне лексем и их сочетаний эти феномены представлены несвободными сочетаниями (коллокациями) из главного (когниции) и зависимого (экспектации) слова.

Цель настоящего исследования заключается в разработке схемы представления фреймовой структуры, в которую входят узловые точки русскоязычного делового дискурса. Эти узловые точки рассматриваются в сопоставлении с текстами на английском и испанском языках.

Материалы и методы исследования

В качестве слотов фреймовой структуры рассматриваются коллокации, выделение которых при помощи статистических мер в юридических текстах описано в опубликованных ранее работах [6, 7]. Используются следующие меры ассоциации: MI (mutual information), сравнивающая зависимые контекстно-связанные частоты с независимыми, и T-score, учитывающая частоту совместной встречаемости ключевого слова и его коллоката, отвечающая на вопрос, насколько неслучайной является сила ассоциации (связанности) между коллокатами [10].

В качестве **материала исследования** был использован корпус юридических документов, признанных аутентичными на русском, английском и испанском языках (по 200 текстов для каждого языка). Источниками материала явились: уставные документы Организации Объединенных Наций (<http://www.un.org/ru/>); документы сессий Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (<http://www.uncitral.org/uncitral/ru/commission/sessions.html>).

При помощи программы www.skatchegine.co.uk получен список коллокаций. Поскольку тексты представляют фрагмент мира «путём отображения его пиков» [12], то первым шагом к выявлению узловых точек дискурса было исследование, выполненное при помощи статистических мер MI и t-score [6, 7], примеры результатов которого представлены в табл. 1.

Таблица 1

Выявленные статистически несвободные словосочетания

Коллокация	f(n)	N	f(c)	f(n,c)	Rank (MI)	MI	Rank (T-score)	T-score
<i>Место жительства</i>	462	520188	60	44	7	9,6895	55	6,6252

¹ Ключевое слово выделено полужирным шрифтом. f(n) – частота встречаемости ключевого слова в корпусе; N – общее число словоупотреблений в корпусе; f(c) – частота встречаемости коллоката ключевого слова в корпусе; f(n, c) – частота встречаемости ключевого слова вместе с коллокатом в корпусе; Rank(MI) – ранг по MI, Rank(T-score) – ранг по T-score. Все коллокации упорядочены по Рангу MI, на уменьшение.

Полученные коллокации являются слотами фреймов проанализированных текстов. Предварительное исследование [5] показало, что русскоязычные деловые концепты в различных деловых культурах имеют особенности чаще на уровне слотов, особенности в организации субфреймов встречаются реже и, как правило, связаны с влиянием текстов, используемых

в деловых коммуникациях страны проживания русскоязычных авторов. Табл. 2 позволит описать концепты в деловых текстах на русском языке по неким единым критериям для последующего сравнения. Эта структура предполагает тематическое объединение уже выделенных коллокаций (слотов) сначала в субфреймы, затем – во фреймы.

Таблица 2

Структура концепта деловой культуры

Фрейм	Субфрейм	Слот	%	∑%	f(n)	N	f(c)	f(n,c)	Rank (MI)	MI	Rank (T-score)	T-score

Таким образом может быть получена единая структура для сравнения текстов на русском языке в разных деловых культурах, между которыми пока удалось установить лишь качественные различия [5]. Предложенный способ описания нуждается в проверке на более представительном корпусе с использованием количественных и качественных методов контент-анализа. Полученные результаты могут быть использованы в преподавании деловой речи [7] на базе единых стандартов.

Для сопоставления слотов в фреймовых структурах разных языков составлен рабочий трёхязычный словарь [6]. Его фрагмент представлен в табл. 3.

Таблица 3

Фрагмент трёхязычного словаря коллокаций

Русский	Английский	Испанский
Привести в исполнение	to carry out	dar cumplimiento

Сопоставление на уровне предложенной структуры текстов на разных языках, выполненное статистическими методами на больших массивах, не только позволит пополнять лингводидактическое описание [11] актуальным языковым материалом, но и сделает объективно сравнимыми требования к пониманию профессиональных текстов, предлагаемые Европейским языковым портфелем и Российской государственной системой уровней владения русским языком как иностранным [2].

Результаты исследования и их обсуждение

Предложенное описание позволило бы упростить обучение как иностранцев русского языку, так и носителей русского языка составлению документов на английском и испанском языках. Кроме того, оно могло бы стать опорой при создании словарей и справочников-пособий для обучения юридической речи государственных служащих.

Заключение

Русскоязычное интернет-пространство, не ограниченное пределами одной страны и региона, даёт возможности статистического изучения особенностей речи, отража-

ющих проявления локальной/глобальной русскоязычной идентичности в деловых текстах. Эти особенности с неизбежностью проявляются при понимании сложных текстов, поэтому должны быть описаны для преподавания языков и оценки достигнутых результатов.

Список литературы

1. Балыхина Т.М. Стандартизированная контрольно-оценочная деятельность в обучении русскому языку как иностранному // Тестирование в обучении русскому языку как иностранному: современное состояние и перспективы. – М.: РУДН-МГУП, 2003. – С. 112–121.
2. Балыхина Т.М. Что такое русский тест? Российская государственная система тестирования граждан зарубежных стран по русскому языку (ТРКИ – TORFL). – М.: «Русский язык», Курсы, 2006. – 56 с.
3. Буторина Е.П. Проблема адекватности предполагаемых эквивалентов при локализации программ поддержки малого и среднего бизнеса // Русский язык: исторические судьбы и современность: III Международный конгресс исследователей русского языка (Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова филологический факультет, 20–23 марта 2007 г.): Труды и материалы / состав. М.Л. Ремнёва, А.А. Поликарпов. – М.: МАКС Пресс, 2007. – С. 428–429.
4. Буторина Е.П. Семантические карты для экспертных систем по нормативно-правовой базе ВТО // Язык. Культура. Общество: тезисы докладов V Международной научной конференции. Москва, 24–27 сентября 2009 г. – М., 2009. – С. 369–370.
5. Буторина Е.П. Пространство деловых культур «русского Интернета» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2012. – № 5. – С. 30–34.
6. Буторина Е. П., Соловьева К. В. О выделении неосновных номинаций в юридических текстах // European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук). – М., 2012. – № 9 (2). – С. 252–260.
7. Буторина Е.П., Соловьева К.В. Выявление несвободных сочетаний слов как основы институционального дискурса // Международный аспирантский вестник. Русский язык за рубежом. – М., 2012. – № 2. – С. 11–14.
8. Вахштайн В.С. Социология повседневности и теория фреймов. – СПб., 2011. – 334 с.
9. Европейский языковой портфель для старших классов общеобразовательных учреждений. В трёх частях. Ч. 1: Языковой паспорт. – М.: МГЛУ, СПб: Златоуст, 2001. – 16 с.
10. Захаров В.П., Хохлова М.В. Анализ эффективности статистических методов выявления коллокаций в текстах на русском языке // Диалог-2006: труды Международной конференции. – М., 2006. – С. 137–143.
11. Ускова О.А., Трушина Л.Б. Русский язык делового общения. Бизнес. Коммерция. Лингводидактическое описа-

ние целей и содержания обучения. Русский язык как иностранный. Продвинутый сертификационный уровень. – М., 2003. – 104 с.

12. Почепцов О.Г. Языковая ментальность: способ представления мира // Вопросы языкознания. – 1990. – № 6. – С. 110–122.

13. Пшеничников М.А. Юридико-технические средства обеспечения соответствия российского законодательства международному праву // Проблемы юридической техники: сборник статей / под ред. В.М. Баранова. – Н. Новгород, 2000. – С. 179–194.

14. Common European Framework of Reference for Languages: Learning, Teaching, Assessment (CEFR) (2011) http://www.coe.int/t/dg4/linguistic/Source/Framework_EN.pdf (дата обращения 15.11.2012).

References

1. Balyhina T.M. Standartizirovannaja kontrol'no-ocenocnaja dejatel'nost' v obuchenii russkomu jazyku kak inostrannomu [The standardized control and estimated activity in training to Russian as a foreign language] // Testirovanie v obuchenii russkomu jazyku kak inostrannomu: sovremennoe sostojanie i perspektivy [Testing in training to Russian as foreign: current state and prospects]. M.: RUDN-MGUP, 2003. pp. 112–121.

2. Balyhina T.M. Chto takoe russkij test? Rossijskaja gosudarstvennaja sistema testirovanija grazhdan zarubezhnyh stran po russkomu jazyku (TRKI – TORFL) [What is a Russian test? Russian state system testing foreign citizens in the Russian language (TORFL)]. M.: «Russkij jazyk», Kursy, 2006. 56 p.

3. Butorina E.P. Problema adekvatnosti predpolagaemyh jekvivalentov pri lokalizacii programm podderzhki malogo i srednego biznesa [The problem of the adequacy of proposed equivalents on localization support programs for small and medium businesses] // Russkij jazyk: istoricheskie sud'by i sovremennost': III Mezhdunarodnyj kongress issledovatelej russkogo jazyka [Russian: Historical Destiny and Present: III International Congress of Russian Language Researchers] (Moskva, MGU im. M.V. Lomonosova filologicheskij fakul'tet, 20–23 marta 2007 g.): Trudy i materialy/Sostaviteli M.L.Remn'jova, A.A.Polikarpov. – M.: MAKSPress, 2007. pp. 428–429.

4. Butorina E.P. Semanticheskie karty dlja jekspertnyh sistem po normativno-pravovoj baze VTO [The Use of Semantic Maps in the Official and Legal Paperwork of the World Trade Organization (WTO) Expert Systems] // V Mezhdunarodnaja nauchnaja konferencija «Jazyk. Kul'tura. Obshestvo» [The Fifth International Scientific Conference «Language and Culture»]. Moskva, 24–27 sentjabrja 2009 g.: Tezisy dokladov.M.,2009. pp. 369–370.

5. Butorina E.P. Prostranstvo delovyh kul'tur «russkogo Interneta» [Business Cultures Space of «Russian Internet»] // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki [Philological Sciences. Issues of Theory and Practice]. Tambov: Gramota, 2012. no, 5 (16). pp. 30–34.

6. Butorina E.P., Solov'eva K.V. O vydelenii neodnoslovnnyh nominacij v juridicheskikh tekstah [On the Selection of Collocations in the Legal Texts] // European Social Science Journal (Evropejskij zhurnal social'nyh nauk). M., 2012. no. 9 (2). pp. 252–260.

7. Butorina E.P., Solov'eva K.V. Vyjavlenie nesvobodnyh sochetanij slov kak osnovy institucional'nogo diskursa [Identification of Collocation as the Basis of Institutional Discourse] // Mezhdunarodnyj aspirantskij vestnik. Russkij jazyk za rubezhom [International postgraduate Gazette. Russian language abroad]. M., 2012. no. 2. pp. 11–14.

8. Vahstajin V.S. Sociologija povsednevnosti i teorija frejmov [Sociology of everyday life and the theory of frames]. SPb, 2011. 334 p.

9. Evropejskij jazykovoju portfel' dlja starshih klassov obweobrazovatel'nyh uchrezhdenij [European Language Portfolio]. V trjoh chastjah. Chast' pervaja: Jazykovoju passport [Language Passport]. M.: MGLU, SPb: Zlatoust, 2001. 16 p.

10. Zaharov V.P., Hohlova M.V. Analiz jeffektivnosti statisticheskikh metodov vyjavlenija kollokacij v tekstah na russkom jazyke [Analysis of the effectiveness of statistical techniques to identify collocations in the texts in Russian] // Trudy Mezhdunarodnoj konferencii «Dialog-2006». M., 2006. pp. 137–143.

11. Uskova O.A., Trushina L.B. Russkij jazyk delovogo obshhenija. Biznes. Kommertsija. Lingvodidakticheskoe opisanie celej i sodержanija obuchenija. Russkij jazyk kak inostrannyj. Prodvinutyy sertifikacionnyj uroven' [Russian language for business communication. Business. Commerce. Linguodidactic description of the purpose and content of the training. Russian as a foreign language. Advanced Level Certificate]. M., 2003. 104 p.

12. Pochepcov O.G. Jazykovaja mental'nost': sposob predstavlenija mira [Language mentality: a way of representing the world] // Voprosy jazykoznanija [Problems of Linguistics]. 1990. no. 6. pp. 110–122.

13. Pshenichnov M.A. Juridiko-tehnicheskie sredstva obespechenija sootvetstvija rossijskogo zakonodatel'stva mezhdunarodnomu pravu [Legal and technical means to ensure compliance with the Russian legislation of international law] // Problemy juridicheskoy tehniki [Problems of legal technology]. Sbornik statej / Pod red. V.M. Baranova. N. Novgorod, 2000. pp. 179–194.

14. Common European Framework of Reference for Languages: Learning, Teaching, Assessment (CEFR) (2011) http://www.coe.int/t/dg4/linguistic/Source/Framework_EN.pdf (accessed 15 November 2012).

Рецензенты:

Кронгауз М.А., д.ф.н., профессор, директор Института лингвистики РГГУ, г. Москва;
Шаронов И.А., д.ф.н., декан факультета теоретической и прикладной лингвистики Института лингвистики РГГУ, г. Москва.

Работа поступила в редакцию 06.12.2012.